

Снежные мотыльки

— И что нам теперь делать?

— Ну, тут такое дело...

Фарфаноэрс постучал по стеклу, надеясь звуком отпугнуть белое марево, облепившее окно, но всё было тщетно. Сквозь прозрачные и цветные витражи проглядывал густой ворс, мириады трепещущих крыльев, издавлека напоминавших плотный слой свежеснежавшего снега. Обитатели замка в нерешительности замерли перед окнами; в воздухе, переплетаясь с шумом голосов, едва уловимо поплыл густой аромат сладкого варева.

— Кому охота супа, пусть спускаются в подвал и едят там, — отрезал суровый лорд, возвращаясь к изучению насущной проблемы.

«Снежные мотыльки. Малоприятные создания. Обычно пробуждаются в Сезон белого тумана... и их появление неизменно предвещает свирепые бураны».

В холодные месяцы трудности посыпались одна за другой, и Фарфаноэрсу очень хотелось тяжело вздохнуть, хотя он прекрасно понимал: делу это не поможет.

— Может, выжечь их огненными орхидеями? — слышался учтивый голос Виладуана.

Он уже успел разузнать, что первые жертвы этих пушистых тварей получили легкие обморожения. К тому же там, где мотыльки замирали на стекле или камне, после них оставался тончайший, словно крыло стрекозы, слой льда.

— Можно, но...

В этом и заключалась главная загвоздка. Снежные мотыльки были одними из немногих насекомых, способных опылять зимние растения — ту же морозную полынь или ледяную акацию. Учитывая, как превосходно морозная полынь справлялась с сохранением свежести и охлаждением, и как высоко её оценили те, кто уже успел ею воспользоваться, Фарфаноэрс планировал засадить ею несколько акров. Это позволило бы не беспокоиться о запасах льда в следующем году.

Словом, пустить всех мотыльков под нож было нельзя.

Но и позволять им облеплять замок тоже не следовало. Фарфаноэрс и сам до конца не понимал, почему эти ледяные существа ищут место потеплее — но при этом не слишком

жаркое — для размножения. Стены замка, в котором постоянно топили печи, так заманчиво прогревались, что превратились для мотыльков в идеальное место для свиданий.

Вот только если их соберется слишком много, со временем они попросту превратят замок в ледник. Медлить было нельзя, и как раз в тот миг, когда Фарфаноэрс решился-таки на радикальные меры, дверь кабинета распахнулась. На пороге возник Гвидостурия, а за его спиной, подобострастно сутулясь, маячил Шапук. Алхимик явился провозгласить триумф своего нового изобретения — особого курения, обладавшего одурманивающим эффектом для большинства насекомых, что подтверждалось кипой детальных отчетов.

Его самоуверенный вид на мгновение лишил Фарфаноэрса дара речи. Юноша вдруг вспомнил, как несколько недель назад Гусь-монстр точно так же требовал одобрения для своих кулинарных изысков. «Ну конечно, — промелькнуло в голове, — теперь всё сходится. А я-то гадал, где этот гусь наловил столько насекомых для своих блюд. Оказывается, вы двое втихомолку наладили совместное производство».

Хотя новые правила управления еще не были оформлены — подготовка к зиме поглощала всё время без остатка, — Фарфаноэрс лишь махнул рукой, одобряя план. Тем же днём люди, вооружившись решетчатыми ларцами с особым ладаном или факелами, пропитанными эфирными маслами, принялись окуривать стены. Снежные мотыльки, подобно хлопьям снега, медленно осыпались на землю. Люди сгребали их, точно сугробы: большую часть предавали огню, а остальных оставляли для разведения. Нужно было лишь сложить из камня уличную печь, чтобы у насекомых было где греться.

Заметив Гуся-монстра, который редко покидал кухню и теперь подозрительно отиравшийся неподалеку, Фарфаноэрс одарил его усталым взглядом.

— Можешь взять немного.

— О-о-о! Моя глубочайшая вам благодарность! — Повар, точно фокусник, извлек откуда-то Класа — своего карманного кота. Одним движением сгреб ворох снежных мотыльков внутрь и, придерживая раздувшегося питомца, поспешил восвояси.

Фарфаноэрс подобрал одного мотылька — белоснежного, ледяного на ощупь — и, улучив момент, когда никто не смотрел, отправил его в рот. Насекомое оказалось холодным и хрустким. Юноша задумчиво повернулся к Хельзе:

— Следи, чтобы все были в тепле.

Это не было пустой вежливостью. Вскоре по замку действительно поползли слухи о первых заболевших простудой. Для многих это было в диковинку. Раньше болезнь зимой приравнивалась к смертному приговору — люди в отчаянии ждали, когда смерть соберет свою жатву. Теперь же возможность просто переболеть и выздороветь дарила совершенно иное ощущение.

На следующий день после расправы над мотыльками, как и предсказывали приметы, нагрянул буран. Мир превратился в белое марево, неистовый снегопад накладывал слой за слоем, точно безумный художник, замазывающий холст. В этой ослепительной белизне снег и мотыльки казались родственными душами. Зима, точно грозный и суровый монарх, взимала налог усталостью и тревогой. Но люди, укрытые под надежными крышами, греющиеся у очагов и смотрящие на бурю сквозь стекла, чувствовали, как страх отступает.

«Работы в деревне придется приостановить», — размышлял Фарфаноэрс, стоя у окна библиотеки. Дела шли неплохо, но до совершенства было еще далеко. Ему явно не хватало опыта; лишь сейчас он начал понимать, что не стоит давать людям слишком много времени — роль сурового заказчика подошла бы ему куда больше.

Когда метель утихла, из лесов выполз серебристый туман, характерный для этого времени года. Березы и сосны Блуждающего леса укрылись пушистым инеем, и на землю опустилась безмятежная тишина.

— Зимой тоже есть своя рыба, — заявили рыбаки и, вооружившись мотыгами и удочками, отправились к лесным озерам.

Укротители зверей не желали отставать. Хотя им так и не удалось до конца приручить Ганлуо, они не оставляли попыток ловить детенышей диких животных.

— Есть пара оленей, растут неплохо. Жаль, пахать на них нельзя... Пустим на мех, чего уж там.

— Попадалась штука, похожая на мула, но мы её ненароком замучили до смерти, ха-ха! Может, зимой еще вылезут.

— Проще всего с котятками крупных кошек: корми их мясом, и они станут ручными. Хорошие спутники, да только едят много, а толку мало, так что мы их отпустили...

— Зато змеи у нас прижились отлично! Смотрите, какая чешуя блестящая...

— Да эта тварь жрет всё подряд, а потом дрыхнет сутками. Её растить легче, чем капусту, чего ты хвастаешься?

В общем, звероловы продолжали заваливать лорда просьбами о новых капканах. Фарфаноэрс, решив не рисковать людьми без нужды, разрешил лишь треть от обычного числа вылазок.

В один из таких дней, пока лорд игнорировал завывания недовольных, к нему в кабинет прокрался Адам. Фарфаноэрс, поглощенный изучением тактического стола, рефлексивно выкрикнул:

— Вирадуан!

— Тише, тише, господин, не поднимайте шума! Неужели вам не надоело целыми днями пялиться на этот старый стол?

Фарфаноэрсу хотелось возразить, что это не просто «старый стол», а детальный макет, который Гвидостурия и Вирадуан соорудили для него, стоило им найти общую тему для разговоров. После того как лорд в порыве сомнительного милосердия заставил деревенских детей учить грамоту, рыцарь и алхимик, рассудив, что знания лишними не бывают, принялись обучать его искусству военной стратегии.

И даже задавали домашние задания.

Фарфаноэрс не стал отказываться — в конце концов, это был неплохой способ скоротать долгую зиму. Поначалу он действовал неуверенно, но постепенно начал нащупывать верный ритм.

— Ваши идеи весьма любопытны... признаться, порой они кажутся фантастическими, но в них есть зерно истины, — Вирадуан склонялся над макетом, детально разбирая каждый маневр.

Сам же Фарфаноэрс в такие моменты гадал, во сколько же стратегий он переиграл в прошлой жизни, что теперь его ходы ставили в тупик даже опытного рыцаря. Сплошная загадка.

— Вы, кажется...

— Говори прямо.

— Видите ли, в некотором роде это похоже на то, как мальчишки играют в оловянных солдатиков. Для многих дворян такие игры с детства становятся способом обучения наследников, — продолжал Вирадуан. — Но наше моделирование отличается от обычных забав одним важным качеством...

— Я должен относиться к этому как к реальному командованию, — перебил его юноша, неторопливо поднимая взгляд своих алых глаз. — А не как к простой игре.

— Именно. Реальность, — Вирадуан сделал ударение на этом слове, — означает, что вы не можете всё предусмотреть. Настоящее поле боя изменчиво, информация, которой вы владеете — лишь верхушка айсберга. И самое главное...

Он оперся руками о края стола, и в его синих глазах вспыхнул огонек строгости.

— В игре проигравший может просто перевернуть доску, если ему надоест. В настоящей войне жульничать не получится. Только обладатель абсолютной власти может диктовать свои правила. Но если силы равны... или преимущество на стороне врага, вы не сможете просто сбросить фигуры. Вам не хватит сил, а любая попытка обернется стократным возмездием. Тот, кому нечего терять, не боится риска, но результатом чаще всего становится пепелище. Всё

зависит от того, какой исход вам нужен.

— Мне нужна победа, — не задумываясь, ответил Фарфаноэрс. — Для кого-то поражение — лишь эпизод. Для нас всё иначе.

Никто не знал, кого именно он подразумевал под этим «мы».

— Что ж, — Вирадуан негромко рассмеялся. — Ваши замыслы порой блестящи, но есть один изъян: вы слишком стремитесь переломить ход партии одним ударом. Это опасная уязвимость. Нужно ждать подходящего момента, когда будут нарушены не просто правила игры, а границы дозволенного. Да, те самые границы, а не условности. Это не всегда одно и то же... Давайте попробуем еще раз.

Вынырнув из воспоминаний, Фарфаноэрс обнаружил, что Адам уже вытащил его на улицу. Перед ним стояли... сани.

— Где ты их взял? — Фарфаноэрс удивленно вскинул бровь. Адам тем временем с энтузиазмом запрягал в сани трёхглавого пса.

— Этому псу всего несколько месяцев от роду, — заметил лорд. — Это ли не жестокое обращение с щенком?

— Вы сами-то слышите, что говорите? Когда щенку всего несколько месяцев, а ростом он почти с лошадь, его возраст перестает иметь значение. — Адам бросил Фарфаноэрсу запасной плащ. — Если псу в радость вас покатать, то и ладно! К тому же, если он такого карапуза, как вы, не увезет, то зря он так разъялся!

За упоминание своего веса Адам едва не лишился куска штанов — Фреки щелкнул зубами, но парень ловко увернулся.

— Едемте, господин! Не пропадать же такому веселью!

<http://bllate.org/book/16116/1590211>